

Марков А. В.,
доктор экономических наук, профессор

Четырбок Н. П.,
кандидат экономических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

Общеизвестно, что крупные валообразующие предприятия играют центральную роль в развитии экономики, являясь своего рода гарантом её стабильности и управляемости. В ряде стран они составляют остов всего промышленного производства. Благодаря их прагматическому стремлению к техническим усовершенствованиям и прогрессу, они обеспечивают широкомасштабное внедрение новых технологий и техники, способствуют выходу продукции на международные рынки. Достаточно сказать, что в ЕС инновационно активны 80 % крупных предприятий. Однако, в случае реализации крупным бизнесом виолентной стратегии развития, его стремление к монополизации рынка и снижению уровня дифференциации продукции, может привести к утрате стратегических перспектив и технологическому отставанию уже на макроуровне.

Малые же предприятия в своем эксплерентном стремлении к технологическому лидерству готовы идти на риск и планомерному внедрению новшеств, придающих производственным процессам требуемую гибкость и совершенство. Они способны быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры и потребительского спроса, обладают способностью мобилизации небольших объемов капитала для организации нового вида производства, способствует приближению производства товаров и услуг к потребителю. Важными особенностями малого предпринимательства являются широкое использование небольших местных источников сырья, способность к ускоренному освоению инвестиций и высокая оборачиваемость оборотных средств. Его преимущественная ориентация на внутренний рынок придает экономике устойчивость при возникновении глобальных экономических кризисов.

С точки зрения дефиниции, малый бизнес – это инициативная самостоятельная группа малых предпринимательских структур с различной организационно-правовой формой собственности, включая физических лиц, нацеленная на получение прибыли, осуществляющая свою деятельность от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Такое определение является достаточно универсальным как за рубежом, так и в Беларуси [1, с. 92, 299].

Малые предприятия находят рыночные ниши в отраслях, где спрос слишком мал для организации крупномасштабного производства. Сферой приложения их сил становятся такие отрасли, в которых экономия от эффекта масштаба, подталкивающая субъекты к укрупнению, практически отсутст-

вует. При этом они дополняют крупный бизнес, часто работая с ним в симбиозе на условиях аутсорсинга, что придает экономическому развитию требуемый уровень комплементарности.

Важно отметить и тот факт, что малое предпринимательство играет ведущую роль в обеспечении высоких темпов экономического роста. Так в США малый бизнес обеспечивает более половины объема производства валового внутреннего продукта, на него приходится 97 % предприятий-экспортеров, которые производят 29 % всего экспорта в стоимостном выражении, ему принадлежит четверть правительственных контрактов. В странах ЕС его доля составляет более 95 %. Ими создается около 60 ВВП и обеспечивается до 70 % занятости [1, с. 301].

Развивается малый бизнес и в Беларуси. Сегодня он уже производит порядка четверти ВВП страны и более 18 % промышленной продукции. Ему принадлежит почти половина всей внешней торговли товарами. Численность малых и средних предприятий в национальной экономике составляет более 100 тысяч и на них работает 1,2 млн человек [2].

Особую роль в развитии экономики играют малые инновационные предприятия, деятельность которых направлена в первую очередь на создание и освоение новых изделий, технологий и материалов, включая научные исследования и разработки. Их практические интересы лежат в завоевании определенного сектора на рынке научно-технической продукции. Они основаны на узкой специализации научных поисков, ограниченном круге используемых технических идей. Это позволяет им внедрять свои разработки чаще всего в мелкосерийное производство нестандартной, наукоемкой продукции с невысокой капиталоемкостью. По сравнению с традиционными научно-техническими организациями (НИИ и КБ) преимущество малых инновационных предприятий состоит в большей гибкости, инициативности, лучшей приспособляемости к изменению внешних условий функционирования, ускоренном проведении НИОКР и заинтересованности во внедрении их результатов, – словом, во всем том, что определяется более высокой мотивацией персонала к труду [3, с. 5].

Инновационное предпринимательство, как особый вид бизнеса, получило распространение в США с начала восьмидесятых годов прошлого столетия после принятия законов Стивенсона-Уайдлера и Байя-Доула, которые как раз и создали условия для участия частных компаний в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, стало основой для формирования рынка научно-технической продукции [4, с. 18].

Согласно белорусскому законодательству, к малым инновационным предприятиям относятся те из них, у которых доля продукции старше трех лет в общем объеме выпускаемой продукции составляет не более 10 %. Правда эта группа предприятий в Беларуси весьма малочисленна и составляет всего порядка 3 % от общего числа зарегистрированных малых предприятий. Кроме того их численность постоянно сокращается и не превышает 40 единиц [5].

Очевидно что, с учетом того значения, которое имеют малые предприятия для развития экономики, и одновременно их высокой зависимости от внешних вызовов, формирующихся на современных конкурентных рынках, их практическая деятельность нуждается в системной государственной поддержке на всех уровнях управления, и прежде всего на институциональном.

Под институциональными условиями мы будем понимать основные нормы и правила, создающие определенные матрицы поведения для деятельности хозяйствующих субъектов, которые формируются экономическими, политическими и социальными институтами (см. табл. 1) [1, с. 69].

Таблица 1. Структура институтов

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ	ЛОКАЛЬНЫЕ
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> ➤ собственности; ➤ предпринимательства и конкуренции; ➤ рынка; ➤ финансов; ➤ производства; ➤ управления.
Политические	<ul style="list-style-type: none"> ➤ государства; ➤ права; ➤ парламентаризма; ➤ гражданского общества.
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> ➤ науки; ➤ образования; ➤ культуры.

Очевидно, что согласно такой структуре последних *экономическим институтам* отводится определяющая роль в создании благоприятных условий для роста конкурентоспособности предприятий и главным образом они обеспечивают создание в экономике *благоприятного делового, инновационного и инвестиционного климатов* (см. рис. 1). Поэтому, исходя из предмета настоящего исследования, именно на них мы сделаем акцент в дальнейшем анализе, вынеся социально-политические экстерналии «за скобки».

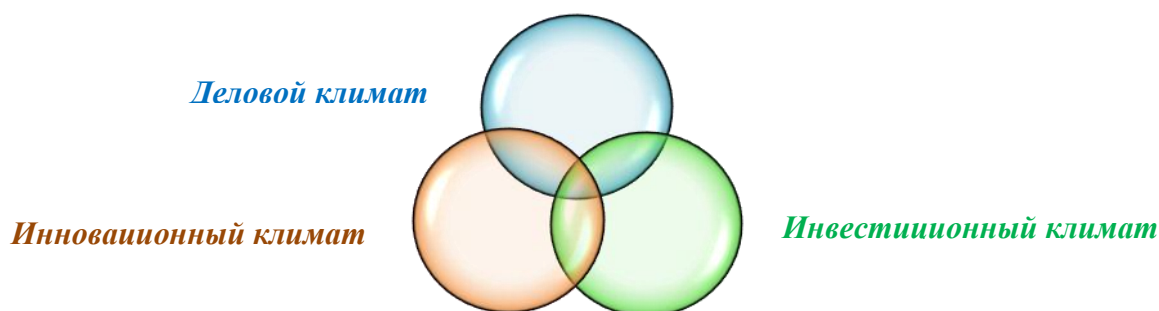

Рисунок 1. Комплексность институциональных условий роста конкурентоспособности производственных предприятий

Благоприятный деловой климат является базовым условием развития экономики. Если бизнес инертен, то экономика стагнирует. Это непреложная истина, касающаяся всех сфер производственной деятельности. Степень благоприятствования условий для осуществления предпринимательской деятельности определяется с помощью **Индекса «Ведение бизнеса»** (Doing Business), ежегодно определяемого Всемирным банком [6].

Данный индекс составляется на основе десяти индикаторов, характеризующих изменения нормативных правовых актов, регулирующих деятельность малых и средних предприятий. К ним относятся:

- *регистрация предприятий;*
- *получение разрешений на строительство;*
- *подключение к электрическим сетям;*
- *регистрация собственности;*
- *обеспечение исполнения контрактов;*
- получение кредитов, налогообложение;
- защита миноритарных акционеров;
- разрешение неплатежеспособности;
- международная торговля;
- налогообложение.

При этом первые пять из них носят выраженный процедурный (*ограниченный по влиянию*) характер и только вторые пять - макроэкономический.

Глобальный индекс инноваций отражает уровень развития институциональной среды, способствующей созданию, внедрению и диффузии нововведений в экономической системе - инновационного климата. Он определяется совместно Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной и составляется из 80 переменных, которые составляют две группы показателей, состоящих из семи индикаторов [7]:

- институты; человеческий капитал и исследования;
- инфраструктура;
- уровень развития рынка;
- уровень развития бизнеса;
- *результаты в области знаний и технологий;*
- *результаты творческой деятельности.*

Первые пять из них отражают вложенные ресурсы и условия для осуществления инновационной деятельности. Два других - достигнутые в результате практические результаты. Как следствие итоговый индекс представляет собой соотношение финансовых вложений и эффекта от них.

Оценка уровня благоприятности условий для инвестиционной деятельности в национальной экономике обычно производится с помощью **Индекса экономической свободы**, определяемого американским исследовательским центром «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) [8]. Он рассчитывается как среднее арифметическое 10 показателей различных «свобод»:

- соблюдение прав собственности;
- свобода от коррупции;

- фискальная свобода (*мера налогового бремени*);
- участие правительства (*уровень правительственных расходов*);
- свобода предпринимательства;
- трудовая свобода;
- монетарная свобода (*характер инфляции*);
- свобода торговли (*тарифные и нетарифные барьеры*);
- инвестиционная свобода;
- финансовая свобода (*эффективность деятельности банков*).

В итоге можно подчеркнуть, что состояние институциональной среды, отвечающее задачам интенсификации экономического роста и повышения уровня конкурентоспособности национальных производств, определяется именно наличием в ней выделенных нами видов климатов. Остальные же индексы, в основной своей массе, выполняют по отношению к ним опосредствованную функцию, служащую главным образом индикативным целям.

Раскроем данную посылку на основе анализа Индекса глобальной конкурентоспособности, ежегодно разрабатываемого Всемирным экономическим форумом [9].

Во-первых, следует акцентировать внимание на том, что собственно понятие конкурентоспособности носит фактологический, а не базовый характер. Согласно [10, с. 53], конкурентоспособность, как научная категория, представляет собой *интегральную* характеристику объекта, отражающую его возможности по получению рыночных преимуществ перед акторами экономической системы путем целенаправленной реализации имеющихся у него ключевых компетенций в условиях синергии внешних воздействий. Точно также специалисты Лозаннского института менеджмента считают, что настоящими двигателями конкурентоспособности стран являются предпринимательство, финансы, развитая наука и высокие технологии, то есть как раз те самые факторы, которые отражают содержание делового инвестиционного и инновационного климатов [11, с. 40].

Перейдем непосредственно к анализу Индекса глобальной конкурентоспособности. Его составляют из 113 переменных, совокупность которых на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний и на одну треть из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями)¹. Все переменные объединены в 12 индикаторов, определяющих уровень национальной конкурентоспособности [9]:

- качество институтов;
- инфраструктура;
- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- *высшее образование и профессиональная подготовка;*

¹ В порядке ремарки здесь можно заметить, что основная масса показателей данного индекса определяется экспертным путем, что подтверждает наш тезис об условности прямого выражения конкурентоспособности с помощью статистических методов.

- *эффективность рынка товаров и услуг;*
- *эффективность рынка труда;*
- *развитость финансового рынка;*
- *уровень технологического развития;*
- *размер внутреннего рынка;*
- *конкурентоспособность компаний;*
- *инновационный потенциал.*

Первые четыре фактора определяются специалистами Всемирного экономического форума как основа развития экономики страны, или базовые требования. Группа факторов с 5 по 10 относятся к «усилителям эффективности», от степени развитости которых будет зависеть дальнейший экономический рост в стране. И последние в порядке убывания, но не по своему значению, три фактора непосредственно отражают конкретные конкурентные преимущества национальной экономики, являющиеся для нее ключевыми макроэкономическими компетенциями.

Выявим степень корреляции Индекса глобальной конкурентоспособности с Глобальным индексом инноваций, Индексом экономической свободы и Индексом ведения бизнеса, сведя их в общую таблицу (таблица 2).

Как следует из представленной таблицы индикаторы Индекса глобальной конкурентоспособности де-факто в большей или меньшей мере дублируются индикаторами других индексов (см. рис. 2) и, как следствие, **могут быть ими заменены**, что принципиально важно при анализе и разработке макроэкономических регулятивных механизмов.

ИНДЕКСЫ	СОВПАДЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ
Глобальный индекс инноваций	73 %
Индекс экономической свободы	23 %
Индекс ведения бизнеса	18 %
Индекс конкурентоспособности	

Рисунок 2. Степень корреляции Глобального индекса инноваций, Индекса экономической свободы и Индекса ведения бизнеса с Индексом глобальной конкурентоспособности

В особенности это характерно для инновационных индексов, что в общем-то достаточно закономерно, так как основной детерминантой роста конкурентоспособности в современной экономике является инновационная деятельность. Это отражено в документах Европейской Экономической Комиссии ООН, где отмечается, что **факторы, положительно влияющие на конкурентоспособность экономической системы, преимущественно совпадают с факторами, благоприятствующими осуществлению инновационной деятельности** [12 с. 3].

Таблица 2. Корреляция макроэкономических индексов

№ п/п	Индикаторы	Корреляция макроэкономических индексов			
		Индекс ведения бизнеса	Глобальный индекс инноваций	Индекс экономической свободы	Индекс конкурентоспособности
1	Процедурные вопросы: регистрация собственности, предприятий; разрешение на строительство; подключение к электросетям; исполнение контрактов	+			
2	Международная торговля	+			
3	Защита миноритарных инвесторов	+			
4	Разрешение неплатежеспособности	+			
5	Получение кредитов	+			
6	Налогообложение	+			
1	Институты		+		
2	Человеческий капитал и исследования		+		
3	Инфраструктура		+		
4	Уровень развития рынка		+		
5	Уровень развития бизнеса		+		
6	Результаты в области знаний и технологий		+		
7	Результаты творческой деятельности		+		
1	Права собственности			+	
2	Свобода от коррупции			+	
3	Фискальная свобода	+		+	

4	Участие правительства			+	
5	Свобода предпринимательства	+		+	
6	Трудовая свобода			+	
7	Монетарная свобода			+	
8	Свобода торговли			+	
9	Инвестиционная свобода			+	
10	Финансовая свобода			+	
1	Качество институтов		+	+	+
2	Инфраструктура		+		+
3	Макроэкономическая стабильность			+	+
4	Здравоохранение и начальное образование				+
5	Высшее образование и тренинг		+		+
6	Эффективность товарных рынков		+		+
7	Эффективность рынка труда		+		+
8	Развитость финансовой инфраструктуры	+		+	+
9	Технологическая готовность		+		+
10	Размер рынка	+	+		+
11	Опыт и уровень знаний бизнеса		+		+
12	Инновации		+		+

В дополнение к сказанному можно добавить еще один аргумент в пользу последнего заключения. В уже упомянутом документе ЕЭК ООН отмечается, что **«различные факторы конкурентоспособности и роста в современной экономике тесно взаимосвязаны»** [12, с. 28]. И тут уместно вспомнить, что еще в 60-тых годах прошлого века Нобелевский лауреат Роберт Солоу определил, что более 80 % роста выпуска продукции в экономике развитых стран объясняется ничем иным как научно-техническим прогрессом [13, р. 320].

Тогда, если поставить знак равенства между факторами роста конкурентоспособности и роста добавленной стоимости, то роль инноваций в этих процессах и качественно и количественно совпадет. Это не только подтверждает обоснованность сформулированного нами концептуального подхода в вопросе создания благоприятных условий для роста конкурентоспособности производственных предприятий, но и полностью соответствует более общим представлениям о новой парадигме экономического развития, максима которой состоит в доминантной для него взаимосвязи категорий добавленной стоимости, конкурентоспособности и инноваций при обуславливающем начале последних [1, с. 17].

Литература:

1. Инновационный менеджмент: теория и практика: / А. В. Марков [и др.]: под науч. ред. А. В. Маркова. – Мн.: «Колорград», 2015. – 513 с.

2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/. – Дата доступа: 01.11.2020.

3. Марков, А. В. Малые научно-инновационные предприятия: учебное пособие / А. В. Марков. – Мн.: Иппокрена, 2019. – 47 с.

4. Крупский, Д. М. Национальная инновационная система Беларуси: проблемы и перспективы развития: учебное пособие / Д. М. Крупский; «Институт парламентаризма и предпринимательства». – Минск, 2015. – 30 с.

5. Наука и инновации в Республике Беларусь 2011–2016. Стат. сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2012–2017.

6. Рейтинг стран мира по Индексу ведения бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>. – Дата доступа: 02.11.2020.

7. Рейтинг развития инноваций в странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>. – Дата доступа: 02.11.2020.

8. Рейтинг стран мира по Индексу экономической свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>. – Дата доступа: 02.11.2020.

9. Рейтинг стран мира по Индексу глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>. – Дата доступа: 02.11.2020.

10. Марков, А. В., Квантификация конкурентоспособности. Беларусь / А. В. Марков // Иппокрена. – 2019. – № 1. – С. 53–77.

11. Четырбок, Н. П. Методологические основы ранжирования стран по уровню конкурентоспособности / Н. П. Четырбок // Вестник БрГТУ. – 2013. – № 3: Экономика. – С. 39–42.

12. Конкурентоспособность в современной экономике: вызовы для региона ЕЭК ООН // Европейская Экономическая Комиссия ООН. – Женева, 2006. – 30 с.

13. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. – 1957. – August Vol. 39, No. 3. – P. 312–320.